

124.1.2. Принц Жуй (часть 1)

Марш в Мин Ци был самым знаменательным событием за всё время правления династии, так что в день праздника колокола на Южной горе били с самого утра.

Горожане только и говорили, что о предстоящей церемонии, хотя в их случае это было бессмысленно: по распоряжению Имперской семьи обывателям в этот день не разрешалось даже приближаться ко Дворцу, и максимум, что им было позволено – слушать звуки торжества, доносящиеся из-за его стен. Большинство простых горожан завидовало чиновникам и их семьям, так как те могли смотреть на марш и даже были приглашены на праздничный банкет.

Роскошный и богатый на разнообразные яства банкет всегда создавал ложное впечатление того, что страна поистине процветает. Горожане не видели ничего, кроме того, что было у них прямо под носом, и не умели думать на перспективу – поэтому им казалось, что Мин Ци будет благоденствовать вечно. Только некоторые неглупые люди догадывались, что за всем этим кроется фальшь, что так называемые "гости" из других государств только и ждут подходящего момента, чтоб напасть, что страну раздирают внутренние волнения, которые Император безуспешно пытается спрятать за помпезностью праздника. Понимая всё это, как можно было просто расслабиться и получать удовольствие от торжества?

Карета Шен Синя остановилась прямо у дворцовых ворот, которые были моментально открыты услужливыми имперскими слугами. Лу Тань с любопытством вертела головой, стараясь ничего не упустить из виду, и Шен Цю пришлось силой затолкать её обратно – таким пристальным вниманием она могла оскорбить кого-то очень серьёзного. Лу Лин был сама собранность. Он держался достойно и спокойно, несмотря на то, что этот визит во Дворец был первым и для него тоже.

Перед самым началом церемонии на месте собрались уже почти все гражданские и военные чиновники. Застучали барабаны, заиграла музыка, и в небе вспыхнули фейерверки, придавая всему этому действу торжественный и волшебный вид.

Император с Императрицей восседали на троне, возвышаясь над всей толпой. Шен Мяо подняла голову. На Императоре Вэнь Хуэе была вышитая драконами мантия, и выглядел он так же величественно и устрашающе, как два года назад. Однако в глаза бросались мелкие, но существенные детали: теперь ему требовалась помощь ГунГуна при ходьбе, да и шаги его были уже не такими твёрдыми. Он казался значительно постаревшим.

Фу Суй И стоял позади остальных Принцев. Он, в свою очередь, стал ещё красивее и теперь выгодно выделялся на фоне других. Он был самым младшим из Принцев, но внешностью настолько их превосходил, что все вкрадчивые взгляды присутствующих барышень доставались только ему. Фу Суй И был неспособен скрыть своего великолепия, и становилось очевидным, что его старшему брату это не даёт покоя.

Шен Мяо тоже посматривала в сторону Фу Суй И, но взгляд её искал не его. Он остановился на изящно одетом мужчине за спиной Фу Суй И, стоящем в компании чиновников. Его осанка

и выражение лица выдавали в нём важную персону, видимо, сторонящуюся своих коллег по цеху. Он выглядел не столько чиновником, сколько представителем интеллигенции. Этим человеком, несомненно, был Пэй Лан.

Место, где он стоял, находилось достаточно близко к Фу Сюй И, и это говорило о многом. Принимая во внимание осторожную натуру Принца, это значило, что Пэй Лан пользуется его уважением и доверием. Почувствовав на себе чужой взгляд, Фу Сюй И резко повернул голову в её сторону, но Шен Мяо не отвела глаз. Фу Сюй И обвёл взглядом толпу, но не заметил её и отвернулся.

В гостевой зоне сидели двое очень молодых людей – парень и девушка. В это время года многие юные леди носили плащи поверх основной одежды, чтобы их не обдувало ветром, но эта девушка была одета совсем не по погоде. На ней было тонкое платье, виртуозно обшитое золотом – на такую работу, должно быть, ушло минимум полтора года. У неё были красивые глаза, но воспитанности явно не доставало. Когда, начиная церемонию, один из чиновников возносил молитву, она со скучающим видом рассматривала людей и даже не думала выразить почтение.

Это была Принцесса Мин Ань. Рядом с ней сидел Наследный Принц страны Цин, Хуан Фу Хао. Хуан Фу Хао вёл себя получше своей сестры и хотя бы старался делать вид, что всё происходящее ему интересно и он всей душой поддерживает Мин Ци. Но его лицемерная улыбка портила всё впечатление – от неё веяло самым настоящим холодом.

Лу Тань впервые присутствовала на таком официальном мероприятии, так что она старалась впитать как можно больше и то и дело поглядывала на людей в гостевой зоне. Она задумалась, потом дёрнула стоящую рядом дочку чиновника и шёпотом спросила:

– Почему здесь только Наследный Принц и Принцесса страны Цин? Где Принц Жуй из Большого Ляна?

Лу Тань застала Молодую Леди врасплох. Та в шоке дёрнулась. Хотя ей и не понравилось такое обращение, она не забыла о хороших манерах и ответила:

– Его Высочество Принц Жуй из Большого Ляна нехорошо себя чувствует, поэтому сегодня не явится.

На Лу Тань, казалось, снизошло какое-то озарение. Она посмотрела на Шен Мяо. Та стояла рядом и, разумеется, слышала их разговор с Молодой Леди. Лу Тань сказала:

– Высокомерие этого Принца Жуя не знает границ. Разве это не прямое оскорбление Императора?

Страны Цин и Большой Лян прислали своих людей, чтоб принести Мин Ци свои поздравления,

и в итоге Принц Жуй не появился на церемонии. Это выглядело как самая настоящая пощёчина Имперской семье Мин Ци. Но Имперская семья Мин Ци не осмелилась выказать недовольство и вела себя так, словно ничего не случилось. В этом мире ценилась сила, и пока Большой Лян был сильнее, Мин Ци должна была играть по его правилам.

Вся церемония длилась в общей сложности шесть часов. Начавшись в жаркий полдень, она закончилась только тогда, когда небо начало темнеть. Однако даже теперь семьям гражданских и военных лиц не разрешалось уходить. Это было долгое мучение для всех, даже для Императора с Императрицей. Но чем выше твоё положение, тем больше глаз за тобой следит – так что правители должны были выдерживать это испытание стойко, без тени усталости.

Даже Лу Тань, девушка, владеющая боевыми искусствами, под конец немного утомилась. Повернувшись, она увидела Шен Мяо – такую же, как в начале дня: с прямой осанкой и сложенными руками, смотрящую прямо. Она не растеряла ни капли своего благородства от долгого стояния. Лу Тань не могла не удивиться этому.

– Младшая Сестра Бяо, ты что же, совсем не устала? – мягко спросила она.

– Совсем, – ответила Шен Мяо.

Лу Тань с немым удивлением покачала головой. Все окружающие их леди чуть не падали от усталости, и никто, кроме Шен Мяо, не держался с таким достоинством. Лу Тань хотела было заставить её передохнуть хоть немного, но, глядя на неё, не нашла подходящих слов.

Лу Тань всегда поражалась способности Шен Мяо всегда выглядеть безупречно. Обычно Лу Тань не скупилась на выражения, но в этом случае описать свои чувства ей было довольно сложно. Шен Мяо определённо отличалась от всех других барышень в городе Сяо Чунь. И теперь, среди всех этих валяющихся с ног девиц и женщин, Шен Мяо казалась воплощением внутренней силы. Даже Императрица на троне не выглядела так величественно, как она. Было очень странно осознавать, что этой девушке всего лишь шестнадцать лет.

Это заметила не только Лу Тань. Многие благородные джентльмены тоже были очарованы Шен Мяо – она слишком отличалась от всех остальных знатных дам, которые все были на одно лицо. Лу Лин ловил эти восхищённые взгляды и незаметно прикрывал Шен Мяо собой, чтобы укрыть её от них.

Заметив это, Лу Сюэ Ян улыбнулась. Лу Тань подмигнула брату. Шен Мяо была погружена в свои мысли, поэтому не видела, что происходит вокруг. Лицо Лу Лина налилось краской, и он отвернулся, словно ничего не случилось.

Наконец церемония была окончена, и Император с Императрицей предложили всем отправиться на праздничный банкет. Танцы и песни обещали продлиться всю ночь, являясь своеобразным символом того, что в Мин Ци всё прекрасно – нужно же было доказать это стране Цин и Большому Ляну.

Шен Мiao и Лу Тань вместе с толпой двинулись в дворцовый зал, когда вдруг кто-то коснулся плеча Шен Мiao. Она обернулась и увидела знакомое лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/417853>